

«ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ» КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПАМЯТНИК НАЧАЛА XII ВЕКА

Иномова Шахноза

3 курс УзФинПИ

Научный руководитель: преп.

Вохидова Нигора Абдузугуровна

АННОТАЦИЯ

Актуальность работы. Главный источник наших знаний о древней Руси – средневековые летописи. В настоящее время известно более двухсот списков летописей. Большинство из них опубликовано (полностью или в виде разночтений к другим спискам) в Полном собрании русских летописей. Одна из самых древних и известных - «Повесть временных лет» - летопись, получившая свое название по первым словам «се повести времяных лет...» и повествующая о событиях русской истории середины IX – начала XII вв. По оценке выдающегося российского ученого Д.С.Лихачева, «Повесть временных лет» с ее всемирноисторическим введением, с ее широким стремлением обосновать место русского народа среди других народов мира, с ее особым вниманием к героическому, к военным подвигам, к славе русского оружия вводит нас в атмосферу эпического народно-песенного отношения к русской истории. Перед нами в «Повести временных лет» в значительной мере эпическое, поэтическое отношение к родной истории.

Традиция называет автором «Повести» монаха Печерского монастыря в Киеве Нестора. Долгое время считалось, что Нестор являлся родоначальником русского летописания, но позже было установлено, что еще до него существовали летописные своды. «Древнейший», «Свод Никона», «Начальный свод».

Изучение «Повести» продолжают до сих пор, однако, несмотря на значительный массив литературы, посвященный этому литературному памятнику, исследователи расходятся по многим аспектам появления и

1. Лихачев Д.С. /Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. Заметки о русском: избранное / ред. Т. Шмакова. — СПб.: Logos, 1997. — 560 с

Толкования летописи. Первым в России начал изучать летописи

В.Н.Татищев. Задумав создать свою грандиозную «Историю Российскую», он обратился ко всем известным в его время летописям, разыскал много новых памятников². После В.Н.Татищева «Повесть временных лет» изучал А. Шлецер. Если В.Н.Татищев работал как бы вширь, соединяя дополнительные

сведения многих списков в одном тексте, и шел по следам древнего летописца – сводчика, то Шлецер работал вглубь, выявляя в самом тексте массу описок, ошибок, неточностей. .

Следующий крупный шаг был сделан известным археографом

П.М.Строевым. И В.Н.Татищев, и А.Шлецер представляли себе «Повесть временных лет», как создание одного летописца, в данном случае Нестора. П.М.Строев высказал совершенно новый взгляд на летопись как на свод нескольких более ранних летописей и такими сводами стал считать все дошедшие до нас летописи. Тем самым он открыл путь не только к более правильному с методической точки зрения исследованию дошедших до нас летописей и сводов, которые не дошли до нас в своем первоначальном виде.

Необычайно важный шаг сделал А.А.Шахматов, который показал, что каждый из летописных сводов, начиная с XI века и кончая XVI веком, не случайный конгломерат разнородных летописных источников, а историческое произведение со своей собственной политической позицией, продиктованной местом и временем создания. По мнению А.А. Шахматова, летопись, которую принято именовать Повестью временных лет, была создана в 1112 г. Нестором - Предположительно автором двух известных агиографических произведений – Чтений о Борисе и Глебе и Жития Феодосия Печерского.

2.Татищев В.Н.: История Российская с самых древнейших времен. Комплект в 7 томах ; Автор · Татищев Василий Никитич ; Издательство · Академический проект, 2022 г.

Историю летописания Шахматов связал с историей страны. Возникла возможность взаимопроверки истории государства историей источника. Данные источниковедения стали не самоцелью, а важнейшим подспорьем в воссоздании картины исторического развития всего народа. И теперь, приступая к изучению того или иного периода, прежде всего стремятся проанализировать вопрос о том, каким образом летопись и ее сведения связаны с реальной действительностью. Недостаток подхода, разработанного Л.А. Шахматовым, заключается однако в том, что критический анализ источника фактически сводился к изучению истории его текста. За пределами интересов исследователя остался большой комплекс проблем, связанных с историей значений и смыслов, бытовавших в период создания того или иного летописного свода. Этот пробел в значительной степени был заполнен исследованиями таких замечательных ученых, как: И.Н.Данилевский, В.М. Истрин, А.Н.Насонов, А.А.Лихачев, М.П.Погодин и многие другие.

Цель работы – показать историческое и художественное своеобразие «Повести временных лет», дать оценку значимости «Повести» как литературного памятника Древней Руси.

Объект исследования – переводной текст «Повести временных лет».

История возникновения русской летописи «Повесть временных лет»

Анализ литературы по вопросу истории появления «Повести временных лет» показывает его дискуссионность в науке. Вместе с тем, во всех публикациях о «Повести» подчеркивается историческое значение летописи для истории и культуры России. Уже в самом названии «Повести временных лет» содержится ответ на вопрос о предназначении летописи: чтобы рассказать «откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача первее княжити, и откуда Русская земля стала есть»³. Иными словами, поведать о русской истории от самого начала ее и до становления православного государства под собирательным названием Русская земля.

Раскрывая вопросы летописной терминологии, И.Н.Данилевский писал, что традиционно летописями в широком смысле называют исторические сочинения, изложение в которых ведется строго по годам и сопровождается хронографическими (годовыми), часто календарными, а иногда и хронометрическими (часовыми) датами. По видовым признакам они близки западноевропейским анналам. В узком смысле слова летописями принято называть реально дошедшие до нас летописные тексты, сохранившиеся в одном или нескольких сходных между собой списках.⁴

Но научная терминология в летописных материалах в значительной мере условна. Это связано, в частности, с «отсутствием четких границ и сложностью истории летописных текстов», с «текучестью» летописных текстов, допускающих «постепенные переходы от текста к тексту без видимых градаций памятников и редакций»⁵.

---

3. Данилевский И.Н. Замысел и название Повести временных лет //Отечественная история.1995.-№5.

4. Лихачев Д.С. Текстология; На материале русской литературы X-XVII веков. 2-е изд., доп. И перераб. Л., С. 367.

5. Лихачев Д.С. Текстология...С. 368-369.

До настоящего времени «в изучении летописания употребление терминов крайне неопределенно». При этом «всякое устранение неясности терминологии должно основываться на установлении самой этой неясности. Невозможно

условиться об употреблении терминов, не выяснив прежде всего всех оттенков их употребления в прошлом и настоящем», полагает Д.С.Лихачев⁶.

По мнению М.И.Сухомлинова «все русские летописи самым названием «летописей», «летописцев», «временников», «повестей временныхъ летъ» и т.п. изобличают свою первоначальную форму: ни одно из этих названий не было бы им прилично, если бы в них не было обозначено время каждого события, если бы лета, годы не занимали в них такого же важного места, как и самые события. В этом отношении, как и во многих других, наши летописи сходны не столько с писателями византийскими, сколько с теми временниками (annales), которые ведены были издавна, с VIII века, в монастырях Романской и Германской Европы – независимо от исторических образцов классической древности. Первоначальной основой этих анналов были пасхальные таблицы».⁷

Большинство авторов полагают, что идея заголовка «Повести временных лет» принадлежит Нестору, книжнику широкого исторического кругозора и большого литературного дарования: еще до работы над «Повестью временных лет» он написал «Житие Бориса и Глеба» и «Житие Феодосия Печерского». В «Повести временных лет» Нестор поставил перед собой грандиозную задачу: решительным образом переработать рассказ о древнейшем периоде истории Руси - «откуда есть пошла Русская земля».

Однако, как показал А. А. Шахматов, «Повести временных лет» предшествовали иные летописные своды. Ученый приводит, в частности,

---

6. Сухомлинов М.И. О древней русской летописи как памятнике литературном// Исследования по древней русской литературе.СПб.,1908.С. 50.

7. Основные труды А. А. Шахматова по этому вопросу: Разыскания о древнейших русских летописных сводах. Спб., 1908.

Следующий факт: «Повесть временных лет», сохранившаяся в Лаврентьевской, Ипатьевской и других летописях, существенно отличалась в трактовке многих событий от другой летописи, повествовавшей о том же начальном периоде русской истории, - Новгородской первой летописи младшего извода. В Новгородской летописи отсутствовали тексты договоров с греками, князь Олег именовался воеводой при юном князе Игоре, иначе рассказывалось о походах Руси на Царьград и т. Д.

А. А. Шахматов пришел к выводу, что Новгородская первая летопись в своей начальной части отразила иной летописный свод, который предшествовал «Повести временных лет»⁸.

Видный исследователь русского летописания В. М. Истрин предпринял неудачные попытки найти различия «Повести временных лет» и рассказа Новгородской первой летописи иное объяснение. В результате выводы А. А. Шахматова были подтверждены многими фактами, добытыми как им самим, так и другими учеными⁹.

Интересующий нас текст «Повести» охватывает длительный период – с древнейших времен до начала второго десятилетия XII в. Вполне обоснованно считается, что это один из древнейших летописных сводов, текст которого был сохранен летописной традицией. Отдельных списков его не известно. По этому поводу В.О. Ключевский писал: «В библиотеках не спрашивайте Начальной летописи – вас, пожалуй, не поймут и переспросят: «Какой список летописи нужен вам?» Тогда вы в свою очередь придете в недоумение. До сих пор не найдено ни одной рукописи, в которой Начальная летопись была бы помещена отдельно в том виде, как она вышла из-под пера древнего составителя. Во всех известных списках она сливается с рассказом ее продолжателей, который в позднейших сводах доходит обыкновенно до конца

---

8. Истрин В. М. Замечания о начале русского летописания. – ИОРЯС, т. XXVI. Пг., 1923; т. XXV11. Л., 1924.

9 Приселков М. Д. История русского летописания XI-XV вв. Л., 1940, с. 16-44; XVI в.»¹⁰.

В разных летописях текст Повести доходит до разных годов: до 1110 г. (Лаврентьевский и близкие ему списки) или до 1118 г. (Ипатьевский и близкие ему списки).

На начальной стадии изучения летописей исследователи исходили из того, что встречающиеся в списках разночтения являются следствием искажения исходного текста при неоднократном переписывании. Исходя из этого, например, А.Л. Шлецер ставил задачу воссоздания «очищенного Нестора». Попытка исправить накопившиеся механические ошибки и переосмысления летописного текста, однако, не увенчалась успехом. В результате проделанной работы сам А.Л. Шлецер убедился, что со временем текст не только искажался, но и исправлялся переписчиками и редакторами. Тем не менее был доказан первоначальный вид, в котором до нас дошла «Повесть временных лет». Этим фактически был поставлен вопрос о необходимости реконструкции первоначального вида летописного текста.

Сопоставив все доступные ему списки летописей, А.А.Шахматов выявил разночтения и так называемые общие места, присущие летописям. Анализ обнаруженных разночтений, их классификация дали возможность выявить

списки, имеющие совпадающие разночтения. Исследователь сгруппировал списки по редакциям и выдвинул ряд взаимодополняющих гипотез, объясняющих возникновение разночтений. Сопоставление гипотетических сводов позволило выявить ряд общих черт, присущих некоторым из них. Так были воссозданы предполагаемые исходные тексты. При этом оказалось, что многие фрагменты летописного изложения заимствовались из очень ранних сводов, что, в свою очередь, дало возможность перейти к реконструкции древнейшего русского летописания.

Выводы А.А. Шахматова получили полное подтверждение, когда был найден Московский свод 1408 г., существование которого предсказал великий

---

10. Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.-Л., 1947.

Ученый. В полном объеме путь, который проделал А.А. Шахматов, стал ясен лишь после публикации его учеником М.Д. Присёлковым

тетрадей своего учителя¹¹. С тех пор вся история изучения летописания делится на два периода: до-шахматовский и современный.

При редактировании первоначальный текст (первая редакция Повести временных лет) был изменен настолько, что А.А. Шахматов пришел к выводу о невозможности его реконструкции. Что же касается текстов Лаврентьевской и Ипатьевской редакций Повести (их принято называть соответственно второй и третьей редакциями), то, несмотря на позднейшие переделки в последующих сводах, Шахматову удалось определить их состав и предположительно реконструировать. Следует отметить, что Шахматов колебался в оценке этапов работы над текстом Повести временных лет. Иногда, например, он считал, что в 1116 г. Сильвестр лишь переписал Несторов текст 1113 г. (причем последний иногда датировался 1111 г.), не редактируя его.

Исходя из представления о политическом характере древнерусского летописания, А.А. Шахматов, а за ним М.Д. Присёлков и другие исследователи полагают, что зарождение летописной традиции на Руси связано с учреждением Киевской митрополии. «Обычай византийской церковной администрации требовал при открытии новой кафедры, епископской или митрополичьей, составлять по этому случаю записку исторического характера о причинах, месте и лицах этого события для

---

11. Шахматов А.А. Обзорение русских летописных сводов XIV-XVI вв. М., 1938.

Делопроизводства патриаршего синода в Константинополе»¹². Это якобы и стало поводом для создания Древнейшего свода 1037 г. Позднейшие своды, составлявшиеся на основе Повести временных лет, исследователи представляют то сугубо публицистическими произведениями, написанными, что называется, на злобу дня, то некоей средневековой беллетристикой, то просто текстами, которые систематически с удивительными упорством и настойчивостью «дописывают» - едва ли не по инерции.

Как полагают, первая редакция «Повести временных лет» до нас не дошла. Сохранилась вторая ее редакция, составленная в 1117 г. Игуменом Выдубицкого монастыря (под Киевом) Сильвестром, и третья редакция, составленная в 1118 г. По повелению князя Мстислава Владимировича. Во второй редакции была подвергнута переработке лишь заключительная часть эта редакция и дошла до нас в составе Лаврентьевской летописи 1377 г., а также других более поздних летописных сводов. Третья редакция, по мнению ряда исследователей, представлена в Ипатьевской летописи, старший список которой – Ипатьевский – датируется первой четвертью XV в.

Окончательная точка в исследовании вопроса происхождения «Повести» еще не поставлена, это показывает вся история изучения летописи.

Не исключено, что учеными на основе вновь обнаруженных фактов, будут выдвинуты новые гипотезы относительно истории создания

12. Присёлков М.Д. История русского летописания XI-XV вв. / Подгот. К печ. В.Г. Вовиной. Спб., 1996., С.61.

13. Истрин В.М. Очерки истории древнерусской литературы домосковского периода: 11-13 вв. Пг., 1922, С. 136.

Список использованной литературы

1. Данилевский И.Н. Библия и Повесть временных лет (К проблеме интерпретации летописных текстов).// Отечественная история.- 1993.№ 1.
2. Данилевский И.Н. Замысел и название Повести временных лет //Отечественная история.- 1995.- №5.
3. Еремин И. П. Литература Древней Руси (этюды и характеристики). М.-Л., 1966.
4. История русской литературы X – XVII вв.: Учеб. Пособие для студентов пед. Ин-тов по спец. № 2101 «Рус. Яз. И лит.» / Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев, Я. С. Лурье и др.; Под ред. Д. С. Лихачева. – М.: Просвещение, 1979. – 462 с., ил.
5. Источниковедение отечественной истории. Сб. Ст. М., 1976.
6. Истрин В.М. Очерки истории древнерусской литературы домосковского периода: 11-13 вв. Пг., 1922.

7. Истрин В. М. Замечания о начале русского летописания. – ИОРЯС, т. XXVI. Пг., 1923; т. XXV11. Л., 1924.
8. Ключевский В. О. Курс русской истории // Ключевский В. О. Сочинения: В 9 т. М., 1987. Т. 1.
9. Лихачев Д.С. «Устные летописи» в составе «Повести временных лет». - «Исторические записки», 1945, т. 17.
- 10.Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.-Л., 1947.

